
РЕЦЕНЗИИ

С. Н. ГОНЧАРУК

НУЖНОЕ И ДОБРОТНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ РУССКУЮ ФИЛОСОФИЮ

**Солнцев Н. В. Русская философия. Имена.
Учения. Тексты. М., 2001**

В наше смутное время, когда для многих жителей России оказались утерянными ориентиры почти для всех видов деятельности, стремление обрести их в результате переосмысления достижений отечественной культуры, и особенно философии, оказались вполне оправданными и необходимыми. Напомним также, что, по мнению виднейших философов, именно философия является «квинтэссенцией эпохи», «дочерью своего времени». А сие означает, что в ней можно отыскать свет путеводной звезды для каждого народа, идущего своей дорогой, которую, в конечном счете, он должен найти сам (но и учитывая опыт первопроходцев у иных народов).

Нынешнее молодое поколение России уже стало понимать, что не каждому «философскому совету» представителей Запада можно следовать, если даже кажется, что он и благой. Из личной практики знаю, что подавляющее большинство рефератов и контрольных работ по философии студентами-заочниками большинства вузов посвящено изложению идей из сочинений В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, видных «славянофилов», «космистов». Причем в этих изложениях нет и намек на критическое отношение к излагаемым идеям, их выполнимости рекомендуемыми средствами. В этом, видимо, и повинны авторы статей и учебных посо-

бий, выпускаемых в свет различными издательствами.

Рецензент помнит, что синтетическо-теоретическое осмысление национально-философского наследия русской культуры только начинается. Делаются смелые (но не всегда удачные) попытки преодоления идеологического влияния прошлых эпох на трактовку достижений и выводов учений отечественных мыслителей. Вспомним, что еще в бытность студенчества на семинарах по истории русской философии обсуждались вопросы, почему в России философская проблематика исследовалась в сочинениях писателей, ученых-естествоиспытателей, а не как специальные работы. Правда, не все из нас знали, что многие работы А. И. Герцена, А. И. Радищева, И. М. Сеченова можно считать и «чисто философскими». Напомню, что в послевоенные годы было трудно найти для изучения «в домашних условиях» многие произведения, которые помещены в рецензируемой книге Н. В. Солнцева¹.

Эта книга поисковая, исследовательская. Ее автор знает своего будущего читателя, его возможности самостоятельно разобраться в той или иной философской проблематике, относящейся к конкретно-исторической эпохе – то ли к петровским реформам, то ли к периоду зарождения капитализма в России. Книга Н. В. Солнцева выгодно отличается от уже изданных пособий тем, что она знакомит читателя с довольно полным представлением учений значительного числа русских мыслителей, начиная со становления государственности Киевской Руси и до наших дней.

Проведенный автором анализ сути учения того или иного представителя отечественной мысли является довольно объективным, не конъюнктурным, хотя любой специалист по проблемам истории развития русской философской мысли смог бы высказать и свою позицию, отличающуюся от мнения автора. Можно спорить по поводу того, мало или много уделено страниц анализу философских идей того или иного мыслителя, все ли его заслуги отмечены и оценены. По мнению рецензента, студенту не плохо бы напомнить

---

¹ Солнцев Н. В. Русская философия. Имена. Учения. Тексты. М., 2001.

оценки заслуг русских философов, данные современными и более поздними мыслителями (например, оценки В. И. Ленина учений А. И. Герцена, декабристов, народников, Г. В. Плеханова, А. А. Богданова и др.).

Наличие в книге философских текстов облегчает студенту или аспиранту самому поразмышлять о глубине и обоснованности новых (или старых) идей, о которых автор рассуждал в той или иной главе своей книги.

Здесь же отметим, что автор неоднократно пытается обосновать свою точку зрения по дискутируемой проблеме, заставляет читателя и самого поразмышлять по существу этих нерешенных вопросов.

Считаю заслугой автора книги публикацию некоторых источников русской культуры периода Древней Руси. Не в каждой библиотеке можно найти книги, где бы публиковались «Поучения Владимира Мономаха», «Слово о законе и благодати» Иллариона, выдержки из сочинений Кирилла Туровского, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, Максима Грека, Симеона Полоцкого, В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира, Г. С. Сковороды, Я. П. Козельского, Н. И. Новикова, А. С. Хомякова. Да и публикации из сочинений представителей русской философской мысли XIX века тоже надо приветствовать. Не хватает выдержек из философских сочинений некоторых декабристов, представителей русского «космизма». Следовало бы посоветовать читателям при изучении развития философской мысли в России обратиться к книге (вышло три издания): *Философы России XIX и XX столетий: Труды и идеи / Под ред. П. В. Алексеева*. В этой книге опубликованы содержательные статьи о всех представителях философской мысли, в том числе и ныне здравствующих.

Авторский текст в рецензируемой книге представлен в пяти главах: гл. 1. «Русская предфилософия»; гл. 2. «Русская философия XVIII в.»; гл. 3. «XIX век – расцвет отечественной философии»; гл. 4. «Русская религиозная философия»; гл. 5. «Марксистская философия в России» (из 485 стр. авторская концепция излагается на 142 стр.). Содержание выделенных глав добротное, обоснованное, выражает позицию автора. В общем виде содержание уче-

ния каждого философа дается в объеме статей в «Философской энциклопедии» или в «Энциклопедическом философском словаре». Однако каждая глава представляет определенный срез философского анализа развития онтологических и гносеологических проблем, осуществленный именно отечественными мыслителями, на базе обобщений данных российской действительности.

Рецензент оценивает проделанную автором работу как оригинальную, творческую. Авторская концепция в общем виде сводится к признанию добытых российскими мыслителями философских обобщений, системного их обоснования как части общемирового философского учения, излагаемого как достижения философов Западной Европы. Автор книги, видимо, не ставил перед собой задачу сравнивать получаемые философские выводы, систему выделенных онтологических и гносеологических оснований, имевших место в развитии философских учений на Западе и в России. Правда, кое-кому из русских философов ставится в упрек, что у него не построена цельная философская система, как это, видимо, сделано Г. В. Гегелем в «Науке логики». Этот недостаток признается за философским учением А. И. Герцена. Думается, что такой вывод о философии А. И. Герцена не корректен. По словам В. И. Ленина, он «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим». Помнится, что и до перестройки каждый лектор достаточно подробно разъяснял высказывания В. И. Ленина о философии всех революционных демократов России XIX века. Открытой для дискуссии остается эта проблема и сейчас.

И в нынешнюю эпоху следует продолжить работу (философские исследования) по научной оценке мировой философской мысли, но внося в нее уже достижения мыслителей не только России, но и всего Востока.

Рецензируемое учебное пособие адресуется студентам нефилософских специальностей, т. е. тем, кто изучает общий курс философии по программе Минвуза. В этой связи во введении желательно дать общее определение философии (как формы общественного сознания, как особой

науки, изучающей основы научного мировоззрения). Известно, что большинство студентов дают номинальное, а не сущностное определение этой науки. А между тем не все авторы учебников по философии дают свое определение, а цитируют высказывания на этот счет И. Канта, Р. Декарта, Ф. Бэкона или современных западных мыслителей.

По мнению рецензента, сущностным определением философии как науки дается следующее: это учение об основаниях практической и познавательной деятельности. Далее дается определение философских (мировоззренческих) оснований, т. е. наиболее общих субстанциальных категорий, с помощью которых строится научное мировоззрение. В связи с таким подходом к определению философии становится понятной для студента и формулировка основного вопроса философии.

Выяснив философские основания и кратко раскрыв их системную связь, следует нацелить читателя на уяснение того вклада в философскую науку, который внесен представителями российской философской мысли. В последующих главах к этим проблемам необходимо возвращаться. Например, неопределимую заслугу философско-материалистическому определению материи оказал М. В. Ломоносов. Следует также раскрыть методологическое значение закона сохранения вещества и движения, открытого и сформулированного М. В. Ломоносовым. Не дав таких установок во введении, трудно выполнять задачу раскрытия значения русской философской мысли в развитии мировой философской культуры.

В главе «Русская префилософия» есть смысл дать краткое пояснение особенностей становления государственности в Киевской Руси, выросшего не в результате становления рабовладения, а минуя его. Ведь Россия не шла классическим путем саморазвития общества, когда появление классов и государства было связано с уничтожением родовых (коллективистских) способов жизнеустройства. Для мыслителей Киевской Руси объективно стояла задача найти пути становления государственности при реформировании коллективистского (общинного) жизнеустройства. Эти мыс-

лители, как и княжеская государственная власть, для практической деятельности приняли не советы древнегреческих философов (Платона, Аристотеля и др.), а христианское религиозное учение, его православное направление. Пред-философия на Руси и представляла собой творческий поиск форм и способов управления обществом и его делами. И в этом деле Киевская Русь сумела выработать справедливые принципы жизнеустройства, вписывавшиеся в христианское учение.

Известно, что на заре становления рабства древнегреческие мыслители объясняли устройство Космоса без бога, а на основе логоса-необходимости, строгого миропорядка, который следует знать и поступать каждому по необходимости, поскольку «логос правит миром». Каждый же должен знать это требование и ему следовать.

Особенность развития русской философской мысли на протяжении XIV–XXI веков так или иначе проявлялась особым типом развития уникальной земной цивилизации – государства, занимавшего 1/6 часть земной суши, населенного более сотней этносов при признании права русского народа как государственно-образующего. Что касается идейных сражений «западников» со «славянофилами», то их следует рассматривать как философское осмысление путей России в будущее, поскольку культура страны, ее природная среда, необъятные просторы не укладывались в каноны западной цивилизации, где главным регулятором общественных отношений с XVIII в. стал закон стоимости и классовые битвы.

В предложенном аспекте анализа следует убедить студентов, что в поисках соответствующих типов коллективистского жизнеустройства русские философы достаточно широко использовали моральные принципы христианского учения, но не показали путей создания общества «богочеловеков».

Автор учебного пособия справедливо указывает на творческую, поисковую работу представителей философской мысли России, непринятие ими многих положений западной философии. В главе «Русская религиозная философия»

целесообразно дать логико-методологический анализ оснований религиозного сознания, на основе которых строится система философских рассуждений о необходимых требованиях для социального конструирования общественных отношений. При этом подходе главным основанием выступают требования моральных заповедей. Для В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева регуляторы экономических отношений сводятся к императиву долженствования, природа которого со времени И. Канта не получила логического обоснования без ссылки на признание существования бога (да и не могла получить с позиции идеалистического понимания общества и его истории). Именно решение этой философской проблемы ставит задачу овладения методом логико-методологического анализа вводимых в ту или иную теорию (или гипотезу) системных оснований.

На примере построения философской концепции В. С. Соловьева можно показать, что вводимая мыслителем система исходных оснований анализа проблемы «богочеловечества» с позиции моральных оснований не дает возможности последовательно решить проблему действия масс людей «по-божески», т. е. по рекомендациям евангелистов. В рассуждениях философа страдает логика: он не дает достаточно полных определений вводимых оснований: «всеединство», «абсолютное», «логос», «идея». Выводит понятие «бытие» из «сущего».

Нынешняя студенческая молодежь совершенно запуталась в системах философских категорий, определяемых с позиции материализма и идеализма. Многие не имеют опыта выбора научной философии, – не знают, как это сделать. Рецензента беспокоит увлеченность нынешней молодежи религиозной философской мыслью, развиваемой в трудах русских философов XIX–XX веков. Это, видимо, своеобразная реакция молодого поколения на аморализм отношений в современном обществе. Кроме того, в современных учебных пособиях по философии положения материалистического понимания общества и его истории не изучаются. Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина не рекомендуются. Даже на экономических факультетах студенты

не читают «Капитал» К. Маркса.

Исторические судьбы России можно понять и дать им научное обоснование лишь с позиции материалистического понимания истории, учитывая особенности развития русской коллективистской цивилизации. Понятие жизнеустройства ориентирует на установление оснований способов деятельности в основных видах труда, влияние на них природной среды и пространств, в условиях которых формируется социальная целостность.

В учебном пособии по русской философии проблема соотношения общего и специфического в развитии российской действительности является одной из труднейших для постижения, поскольку даже в общем курсе философии диалектическая связь категорий философии (на уровне оснований) не изучается. Поэтому в виде нескольких абзацев положение должно быть разъяснено. В учебных пособиях по философии доперестроичного периода эта проблема также разъяснялась далеко не лучшим образом. Говорилось, что общее и особенное не взаимоисключают друг друга, находятся в единстве. В этом случае сопоставлялись развитие буржуазных революций в странах Западной Европы в период поднимающегося капитализма и в России. Указывалось, что здесь, при общей причине разрешения противоречий феодального способа производства, руководящая роль в революции должна принадлежать пролетариату, а не буржуазии, как это было в XIX веке в странах Западной Европы.

Отсюда следовал вывод, что в историческом процессе существует особенное, неся в себе черты общего. Сравнивая историю развития России с историей развития западных стран, обнаруживая общее и в идеологическом облачении исторического процесса, следует выявлять именно особенное, которое не отменяет общее, но полнее его. Ориентируясь на Запад, Восток остается Востоком. Причем в дальнейшем развитии человечества может оказаться, что с определенного периода общие черты социального жизнеустройства полнее выражены в странах Востока, а не Запада. Ведь и рационализм, развитый в западной философии

фии, опирался на положения закона стоимости, а сами буржуазные отношения толковались как единственно возможные.

Опыт построения социализма в СССР и в странах народной демократии рождал новый тип экономической науки, условно которую можно было назвать «христианской политэкономией». С позиции этой доктрины, получая займы, страны социалистической системы с низким уровнем развития экономики не становились вечными должниками СССР.

Так и в философских учениях мыслителей XIX века России просвечивалась идея выражения особенностей ее истории через призму действия общих закономерностей. Отсюда выросли декабристы и русские революционные демократы, большевики-ленинцы.

Перед философами нынешней России остается поставленная временем задача решить, в чем же состоит вклад русских философов в исследование философских оснований онтологии и гносеологии (особенно диалектики). Во-вторых, дать научное объяснение появления в России в XIX–XX вв. религиозной философии и показать ее результаты. В-третьих, рассмотреть достижения философской мысли советскими философами, особенно в связи с развитием диалектико-материалистической концепции. Вместе с тем объяснить и их недостатки. По сути, теоретические обобщения опыта строительства социализма давались теми людьми, кто в годы «реформ» отрекся от этих идей. Э. В. Ильенков, как и М. К. Мамардашвили, были более последовательными марксистами, чем их гонители. При переиздании рецензируемой книги Н. В. Солнцева можно порекомендовать ему дать заключительную главу о состоянии философской мысли в бывшем СССР и в нынешней России. Надо назвать читателю достойные его нынешнему вниманию фундаментальные исследования: книги по теории диалектики, «Марксистско-ленинскую теорию исторического процесса» в трех томах. Особо прокомментировать книгу-справочник «Философы России XIX–XX вв.» под редакцией П. В. Алексеева.

Молодого читателя книги о русской философии, видимо, следует озадачить научной проблемой: есть ли у нынешней России свои особые философские интересы, которые надо решать нынешнему поколению, или тенденция к глобализации современного мира в ее американском исполнении может быть освещена учениями западных стран?

Рецензент считает, что проблемы будущего мирового устройства должны исследоваться представителями России (молодыми и старыми). У нас есть значительный опыт для обобщения новых предложений.

Автора книги «Русская философия. Имена. Учения. Тексты» следует поблагодарить за его личные успехи в деле решения довольно сложной задачи и просить продолжать свои изыскания.